

"Значение отрицательных эмоций 666 от Укуи".

"От..."

Чу Юнь получил большую волну отрицательных эмоций, особенно от Императорской городской конфуцианской академии.

Эта проклятая, статуя хлопала в ладоши, чтобы разбиться, и им придется починить её позже.....

Под аплодисменты распространялась сила, подобная силе веры, чистая и мирная.

Различные старейшины-субпрезиденты чувствовали эту ауру и выглядели шокированными.

В следующий момент во втором слое Зала старейшин был проецирован нейтральный и спокойный свет, который приземлился на тело Чу Юня.

Фигура Чу Юня, однако, казалась еще более высокой и элегантной посреди этого света, как у великого конфуцианца с сиянием мудреца.

"Это... блеск семидесяти двух мудрецов!"

Старейшина воскликнул в шоке.

По преданию, первой великой силой Конфуция был Святой Конфуций, а у Конфуция было три тысячи учеников, из которых семьдесят два самых могущественных были названы Семидесятидвумя Мудрецами.

В любом филиале Конфуцианской Академии первым слоем была статуя какого-то покойного конфуцианца, который появился в этом районе, а вторым слоем должна была быть статуя 72-х Мудрецов.

Императорская городская конфуцианская академия, крупнейшая конфуцианская академия в империи, имела третий уровень.

И на этом третьем слое была только статуя Конфуция Мастера.

Обычный процесс Конфуцианской чайной партии заключался в том, что после прохождения первого уровня отборочного тура и получения одобрения более трети прорицателей, только тогда один из них будет иметь право войти во второй уровень и получить оценку от Кворума Семидесяти двух мудрецов.

Оценка Семидесяти двух мудрецов также была заключительным уровнем чайной вечеринки конфуцианцев дао.

Однако теперь, когда Чу Юнь все еще был на первом уровне, мысли спускались прямо из Семидесяти двух мудрецов!

За тысячелетнюю историю никогда не было такой ситуации.

Семьдесят два мудреца, что было общим существованием веры в конфуцианском мире, уступающим только мудрецу Конгу Ши.

Кроме того, было сказано, что и Семидесятидвух Мудрецов, и Конфуция-Учителя когда-то были существами, которые прошли сквозь пустоту, чтобы стать богами и святыми, и для них еще оставалось возможным выжить в другом мире!

Если вы сможете быть признаны одним из 72 Мудрецов и приняты как ученик, у вас будет возможность шагнуть в пустоту и переступить через этот мир в будущем!

В этот момент, Мудрец намерения взял на себя инициативу, чтобы спуститься, и многие люди имели скрытое чувство, что этот молодой человек, поразил Мудреца, чтобы иметь намерение принять ученика.

Даже те старейшины были полны зависти.

Одобрение мудреца, это было даже больше, чем одобрение предков.

В прошлом конфуцианские чайные вечеринки также редко были последним препятствием для мудреца, который одобрял бы потомков конфуцианцев, но просто делал некоторые простые тесты на финалистов и рекомендовал гениев, которые отправились в династию для дальнейшего изучения.

Теперь, однако, Мудрецы появились по собственной инициативе, смысл был совершенно иной!

Многие уже задавались вопросом, как угодить этому молодому гению.

Однако святой свет появился лишь на минуту, а затем внезапно отступил.

Толпа была сбита с толку, почему они ушли, ничего не сделав после того, как пришли сюда?

"Что происходит? Почему воля мудрых ушла?"

Хуан Чжэнсин больше всего беспокоился о Чу Юне и открыл рот, чтобы спросить.

Более того, он что-то знал о стиле этого молодого человека, и теперь, когда он увидел внезапное отступление от намерений мудреца, у него уже были какие-то догадки в голове.

"Дядя просто появился в моей голове и спросил, хочу ли я быть его учеником, я даже не знал, кто он такой, конечно, я не мог сказать "да", а когда я отказался, он ушел с вздохом".

Чу Юнь открыл рот.

Он слышал что-то о Семидесяти двух мудрецах.

Когда Chu Yun как раз пересекло, он почувствовал что эта сторона мира имеет много связей с стародавним Ниахиа.

В Желтом царстве было много легенд, которые были очень похожи на конфуцианство, иронизм и Дхарму периода Весеннего и Осеннего воюющих государств Хуаксии.

Среди них, конфуцианские мастера этого мира имели много общего с конфуцианством древней Хуаксии.

Родоначальник Академии Конфуция, мастер Конфуция, имеет статую, очень похожую на статую Конфуция в Хуаксии.

У Конфуция было три тысячи учеников, семьдесят два из которых были мудрецами, и этот мир также имел легенды о конфуцианских мудрецах и семьдесят двух мудрецах.

Поэтому, когда этот мужчина средних лет появился только что, он также догадался, что это один из семьдесят двух легендарных мудрецов.

Но Чу Юнь имел свои планы, чтобы отдать дань уважения хозяину, во всяком случае, он должен был найти Сейдж Конг или что-то ах, проклятый мудрец, Чу Юнь чувствовал, что с системой, его будущие достижения не могут быть ниже других

Конечно, именно по этой причине Чу Юнь нашел себя.

В тот момент, когда другая сторона сказала, что он хочет взять его за ученика, след презрения на самом деле мелькнул в нем, и он подсознательно отверг его.

Это было замечательное чувство, как будто в глубине его крови, был высокомерный фактор похоронен до предела.

Кто угодно, не был квалифицирован, чтобы быть его учителем!

Чу Юнь слабо почувствовал, что этот феномен был связан с тремя таинственными кровяными венами в его теле.

Одна из трех родословных почти наверняка была Божьей Кровью Небесного Бога, другая - Божественной Кровью Нонга, а последняя - загадочной, ничуть не уступающей этим двум родословным, и даже лучше.

Если эта сторона мира действительно была связана с китайскими легендами, то родословная Небесного Бога была родословной первоначально императора Xuanwuан желтого цвета, и родословная Shennong была родословной другого могущественного императора Shen Nong Yan.

Каким бы удивительным ни был Конфуций, он все равно был в царстве смертных, гораздо менее могущественный, чем эти две мифические фигуры ах!

Янь Ди и Хуан Ди, они все древние боги, зачем им поклоняться смертным, как их хозяину?

Chu Yun унаследовало родословную Yan Huang, и казалось, что унаследовало гордость в нем, не говоря уже о том, что было существование, которое было заподозрено, что было выше родословной Yan Huang.

Конечно, все это было умозрение Chu Yun, ли это рай и земля были отнесены к заботе Nuaxia Бог любящей или нет, он все еще был неуверен.

И после того как много старейшин услышали слова Chu Yun, они все вздохнули, как будто это был не Chu Yun который пропустил принятие мудреца, а скорее себя.

После вздохов Чу Юнь получил еще одну большую волну отрицательных эмоций.

Пока все вздыхали, они вдруг почувствовали, как жестоко трясется Зал Мудрецов.

Однако статуя Провидца в Зале Мудрецов внезапно взорвалась и разбилась вдребезги!

Мало того, что глубоко в Конфуцианской Академии вздохнул колокол мудреца.

Вздых, как с неба и земли!

Все конфуцианские мастера, услышав этот вздох, почувствовали внутри скорбь и подсознательно вздохнули вместе с ней.

Звук колокола длился целых пятнадцать минут, и в течение четверти часа все конфуцианские школы мира непрерывно вздохнули, и все конфуцианские мастера, независимо от региона и национальности, вздохнули вместе с ним.

Все статуи конфуцианцев под небесами проливали слезы.

В штаб-квартире Конфуцианской академии собрались бесчисленные старейшины, их лица приглушены.

Даже статуи мудрецов в их штабе были полностью разбиты, а Мастера Конфуция проливали слезы!

Конфуций отвергнут, мудрец плачет, дао колокола горюют, мудрец злится, все учителя плачут вместе!

Голос появился в сознании всех конфуцианских мастеров мира.

Академия конфуцианской империи "Небесная звуковая империя", бесчисленное множество старейшин и президентов смотрели на Чу Юнь с недоверием.

"Ты уверен, что тот, кто появился в голове у Клыка, был дядей средних лет, а не стариком? Может ли быть сходство со статуей Мастера Конфуция снаружи?"

Фигура громко ворвалась в Зал Мудрецов и спросила в сторону Чу Юня.

<http://tl.rulate.ru/book/45397/1100495>